

Тем вечером Син Нань снова уснул на газоне у дома Пэй Вэньяна.

Днем Пэй Вэньян ушел, оставаясь подчеркнуто холодным — так он вел себя с незнакомцами, с любыми людьми, не имеющими для него никакого значения. Син Нань понимал: между ними и так ничего нет, а навязываться — поступок крайне невежливый. Раз Пэй Вэньян сказал нельзя, значит, нельзя. Син Нань не смел нарушать границы. Он ясно осознавал, что между ним и Пэй Вэньяном не может быть ничего общего, а сейчас он лишь позволял себе держаться поближе к нему, чтобы продержаться еще какое-то время.

Все потому, что его Период поиска пары еще не наступил.

Он хотел придумать способ вернуться в глубокие воды до начала этого периода. С того самого момента, как он оказался здесь, прошел почти месяц, и Син Нань считал настоящим чудом, что смог продержаться так долго.

Син Нань прислонился к стене дома Пэй Вэньяна. В его сумке лежал недоеденный десерт, купленный совсем недавно. Он открыл пудинг с пониженным содержанием сахара и сделал несколько глотков. Очень сладко, очень вкусно, но Пэй Вэньян такое не любил.

Син Нань почти не притронулся к еде. Внезапно он почувствовал, что присутствие Пэй Вэньяна стало ощутимее. Раздались шаги — это была безупречная, профессиональная походка, предназначенная для контрразведки, настолько тихая, что обычный человек никогда бы ее не заметил.

Пэй Вэньян вышел из дома!

Испугавшись, что его обнаружат, Син Нань мгновенно вскочил. Он подумал, что Пэй Вэньяну, возможно, поступило задание, и он уходит. Син Нану нужно было спрятаться — если его заметят, ничего хорошего из этого не выйдет. Он проскользнул вдоль стены, быстро завернул за угол, где густые деревья могли скрыть его от посторонних глаз.

Но присутствие Пэй Вэньяна стало еще отчетливее. Сердце Син Наня сжалось от тревоги. Он бросился в противоположную сторону, пульс бешено колотился, а в душе разливалась беспричинная паника. Если Пэй Вэньян его увидит, он больше не сможет спать на этом газоне.

Син Нань прибавил шагу, обежал припаркованную машину Пэй Вэньяна и выскочил в калитку, покидая его территорию!

Он не успел даже выдохнуть с облегчением. Как только Син Нань переступил через ограждение, Пэй Вэньян оказался прямо перед ним! В руках он вертел пистолет.

Син Нань почувствовал, будто в его голове взорвалась граната. В ушах зазвенело, от внезапного ужаса дыхание перехватило, и казалось, что весь мир вокруг внезапно затих. Син

Нань слышал только стук собственного сердца, похожий на барабанную дробь — настолько громкий, что он опасался, как бы Пэй Вэньян его не услышал.

Син Нань в ужасе распахнул глаза. Он знал, что не сможет опередить пулю. Если он побежит, Пэй Вэньян непременно выстрелит. Страх, словно тонкие нити, опутал его, не давая дышать. Глаза от сухости и напряжения начали болеть, а в горле застрял ком, не позволяя издать ни звука.

Взгляд Пэй Вэньяна был ледяным, пропитанным запахом пороха. На нем не было боевого костюма — лишь простая белая рубашка, и то, как он держал оружие, выглядело не как формальность, а как прямой вызов. Пэй Вэньян по-прежнему казался недостижимым, властным хозяином положения, а привычная мягкость на его лице исчезла без следа. В его темных зрачках таилась бездна, в которую стоило лишь заглянуть — и ты пропал навсегда. Такой Пэй Вэньян ничуть не противоречил тому, который улыбался и разговаривал с ним, — он был хладнокровен по своей сути, таким он был всегда.

Стоило Пэй Вэньяну усомниться в нем, как Син Нань тут же падет, залитый кровью. Это был финал, который он уже не раз представлял себе.

Сердце Син Наня пронзила острая боль. Место на левом бедре, обмотанное бинтами, нещадно ныло — стоило Пэй Вэньяну сорвать повязку, как он увидел бы чешую, которую невозможно было скрыть. Неужели он догадался?

Син Нань был напряжен до предела. Первое, что он произнес, было не просьбой не убивать его и не мольбой о пощаде. Эта сцена наступила раньше, чем он ожидал. Линь Цин говорил ему, что истинный партнер будет защищать его, но Пэй Вэньян хотел его смерти.

В сумке лежали вещи, которые он считал самыми важными. Теперь там был платок. Молоко, которое давал ему Пэй Вэньян, было в красивом стеклянном стакане, и его он тоже хранил. Он так дорожил вещами Пэй Вэньяна, а тот считал, что у Син Наня есть скрытые мотивы и корыстные цели.

Син Нань не мог понять, почему он злится. Ему было страшно, но в то же время он ненавидел такого Пэй Вэньяна. Он ведь не сделал ему ничего плохого.

Ветер стал резким, как лезвия, а в тусклом свете фонарей Син Нань почти не видел лица Пэй Вэньяна. Слезы и слова вырвались одновременно. Когда он заговорил, сердце отозвалось болезненной дрожью, а голос сорвался на хрип:

— Я больше никогда не приду к тебе.